ЖЕНЩИНЫ

БЕЛАРУСИ:

НА ЛИЧНОМ ФРОНТЕ

2003

Больше всего неграмотность падает у нас на женщин.

Работницы и селянки, используйте предстоящую осень и зиму для учебы. Этим вы сделаете еще шаг к социализму.

Женщина в клуб.

Велико значение клуба — воспитателя рабочих масс, проводника в жизнь идей нового быта. Но среди кого ведется эта работа? Кто является в большинстве посетителями клуба? Молодежь, взрослые рабочие и лишь в очень незначительном количестве женщины.

МЫ УЧИМСЯ

Федора Гузова
Дорогие товарищи! Осенью 1924 года я была выбрана женделегаткой от села Хистей. Ходить на собрания мне приходилось тогда часто. До того на собраниях считали, как плохо. Тогда и я увидела, как плохо быть неграмотной. Я начала учиться грамоте. Зимой у нас в селе открылся ликпункт, и я начала там учиться.
Федора Гузова

Советская власть проводила свою особую, не имевшую аналогов в истории гендерную политику. В середине 20-х гг. ликвидация неграмотности была объявлена стратегической задачей: в сельской местности Белоруссии на тысячу человек грамотных мужчин было 215, а женщин 70. Повсеместно начали организовываться школы для взрослых и ликпункты, и сельских женщин особенно старались вовлечь в учебу. Однако изменения происходили не так быстро, как ожидалось, ведь чтение не сводится к составлению букв. Подобно "обретению своего голоса" оно означает нормативную трансформацию, ломку канонов, создание новой практики, прежде для женщин недоступной. Как пишет современная феминистская философ Элен Сиксу: "Чтение… вовсе не такая безделица, как принято считать. Сначала надо похитить ключ от библиотеки. Чтение – это провокация, вызов… Читать – это поедать запретный плод, любить запретной любовью, сменять эпохи, сменять семьи, сменять судьбы…"

Чтобы читать, женщине нужно найти место, где можно читать, обрести ту самую "свою комнату" ("похитить ключ от библиотеки"), о которой Вирджиния Вульф писала в своем знаменитом феминистском эссе 1929 г., или утвердить себя в чьей-то комнате. В белорусских условиях женщины входили в новое пространство сельского клуба или избы-читальни, т. е. мужской публичной жизни. Они были допущены в это пространство как ищущие освобождения работницы и крестьянки, потому что освободительный проект был ориентирован на класс.

In the mid-twenties, Bolshevics suggested a unique program of gender equality, having declared literacy a strategic task, as in the rural areas of Belarus,only 215 men per one thousand people could read, and 70 women. In 1924, 1373 adult education classes or posts for the liquidation of illiteracy (liqpunkt) were set up, and rural women were especially urged to attend. The schooling, though, was not an easy one: for women, reading, like "finding a voice", means a normative transformation of breaking old norms and creating a new practice. Helen Cixous points out: "Reading… is not as insignificant as we claim. First we must steal the key to the library. Reading is a provocation, a rebellion… Reading is eating the forbidden fruit, making forbidden love, changing eras, changing families, changing destinies…"

To read, a woman should get the place where to read, get the "room of one's own" or become legitimate in someone else's room. In Belarus, women were entering a new social space of the village reading room or club-house, i.e. the male world of public life. They were becoming legitimate in that space as workers and peasants seeking liberation, for the emancipation project primarily targeted class.

Мы не вінаваты, што мы не дэлегаткі,

а вучыцца хочам.

Большасьць вучняў лікпунктаў у нашай вёсцы складаюць жанчыны-сялянкі. Цікава, што ліквідацыя непісьменнасьці сярод жанчын лепш праходзіць у тых раёнах, дзе праводзілася праца дэлегацкіх сходаў.

Ліквідацыя непісьменнасьці сярод дэлегатак на нашай акрузе праходзіць сумесна з ліквідацыяй непісьменнасьці сярод усіх сялянак. Аддзяліць гэту працу ад агульнай вельмі цяжка. Напрыклад, у Краснапольскім раёне, дзе ёсьць асобныя імкненьні сялянак да вучобы, у самым раённым цэнтры ёсьць лікпункт, дзе вучыцца 150 жанчын. У ліку іх ёсьць 50 дэлегатак. Сялянкі кажуць: „Мы не вінаваты, што мы не дэлегаткі, а вучыцца хочам".

ВУЧАЦЦА ШЫЦЬЦЮ І ГРАМАЦЕ.

2003

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31									

ЯНВАРЬ

Во все исторические периоды и практически во всех обществах считалось, что война – не женское дело. Женщин в связи с их особой ролью в процессе воспроизводства предполагалось беречь от войны и не допускать к владению оружием, что в свою очередь означало отстранение их от политической жизни и выведение за рамки концепции гражданства вообще. Во многих странах понятие гражданина (и обладание соответствующими правами, например правом голоса) связывалось с привилегией носить оружие и защищать родину.

Советская концепция равноправия исходила из того, что "новая женщина" должна овладеть всеми теми профессиями и навыками, что и мужчина. Для женщин организовывались спортивные секции; литература и кинематограф пропагандировали образы сильных и веселых комсомолок-спортсменок; проводились кампании по призыву женщин на работу в милицию; с конца 20-х и вплоть до 1941 г. молодые женщины обучались основам военного дела и участвовали в соревнованиях "ворошиловских стрелков". Они, как и мужчины, должны были быть всегда "готовы к труду и обороне социалистической родины".

Во второй мировой войне участвовали десятки тысяч советских женщин: они были не только поварихами и санитарками, но пилотами ночных бомбардировщиков и истребителей, водительницами танков, снайперами, подрывницами, радистками, подпольщицами, врачами и переводчицами…

Historically, women in almost all cultures were protected from war and not allowed to possess arms, which equaled their exclusion from the privileges of citizenship. The Soviet version of gender equality was based on the idea that new women "can do it", i.e. that they could master almost any skills and professions. They were encouraged to become physically active and do sports, while books and movies promoted the image of strong and active women-komsomol members. Starting with the late 1920-ies many young women were taught the basics of using the guns, as both women and men were supposed to be ready to defend the socialist motherland. Later, thousands of Soviet women volunteered to participate in World War II, and they were not only nurses and cooks, but also pilots of night bombers and fighters, tank drivers, snipers, partisans, and doctors…

Женщина за военной учебой.

Бабруйскія міліцыянеркі

Военное дело и женщин…

Военное дело и женщина.

Жанчыны, члены ЦРК, слаба ўцягнуты ў справу ваенізацыі.

Работницы и крестьянки военизируются...

Трудящиеся женщины и оборона страны.

2003

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2	3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28									

ФЕВРАЛЬ

8 Марта, которое мы сейчас считаем "женским днем" или праздником всех женщин, в 20-е гг. считалось исключительно праздником работниц, трудящихся женщин и связывалось с их борьбой за политические и социальные права. Специальные выпуски газет начинались в этот день с лозунга *"Да здравствует 8 Марта – день борьбы всех женщин-работниц"* и призывали их крепить солидарность со всеми трудящимися. Большевики рассматривали угнетение женщин как составную часть классового вопроса. Если будет освобожден рабочий класс, считали они, решится и женский вопрос, поэтому угнетенные работницы являются соратницами всех остальных угнетенных мира. Газеты писали: *Как же сражаться женщине – работнице и крестьянке? Понятно, что не одной, а в общих рядах со всем пролетариатом и крестьянством. Женщины должны принимать участие в общей борьбе трудящихся, потому что улучшить жизнь всего рабочего класса и крестьянства, дать землю, школы, ясли нашим детям на родном языке, освободить женщин не на словах, а на деле может только рабоче-крестьянское правительство.*

"Собственно женским" вопросом в подобных публикациях является то особое положение, в котором находится женщина, являющаяся одновременно работницей и матерью, и уже в 20-х гг. в законодательстве были закреплены нормы, направленные на охрану материнства: отпуска по беременности и на кормление ребенка и т. п. Неожиданно для правительства это законодательство стало одной из причин "вытеснения женского труда" с рынка. Поэтому частью ритуала празднования 8 Марта были не только митинги и собрания, но и выделение денег на обеды безработным женщинам и закладки трудовых мастерских для проституток.

March 8, currently recognized as "the international women's day", first started to be celebrated as a specific holiday of women-workers to commemorate protest gatherings and demonstrations of women of the late 1880-ies in Chicago and several European countries. In the USSR the day had a strong class meaning. Women's oppression was considered a part of class oppression; it was believed that it would be eliminated in a classless society. On that day, newspapers had the slogan *"Long Live March 8 – the day of struggle of all women-workers and women-peasants!"* on their front pages and theorized on how oppressed women-workers were fellow-fighters with all other oppressed people. As women's unemployment was still very high, the day was marked not only with meetings, but with serving free lunches for the unemployed women and providing prostitutes with work at factories.

Как прошло празднование международного женского дня

В ГОРОДЕ.

Торжественно и оживленно.

Своими силами поставили пьесу.

Жены рабочих, в ногу с работни

Сегодня, в день 8-го марта, работницы подводят итоги своим достижениям во всех областях своей жизни, я хочу отметить достижения в работе среди жен рабочих.

Что читать о 8-м марте.

1. **Сборник**—„Восьмое марта в избе-читальне"
2. **Калыгина**—„Международный женский день и крестьянка."
3. **Гопнер**—„Наш боевой праздник 8 марта".
4. Биографии: К. Цеткин, Крупской, Инессы Арманд, Самойловой, Р. Люксембург.
5. **Сборник**—„8 марта и международное женское движение". (изд. „Долой неграмотность").
6. Беседа с пионерами о международном женском движении („изд. Молодой Гвардии").
7. Беседа у костра 8 марта.
8. **Нюрина**—„Заре навстречу".

Международный Женский Коммунистический день—день смотра боевых сил работниц и крестьянок всех стран.

Работницы и жены рабочих пригласили на вечер семь крестьянок-делегаток 2-го Всебелорусского с'езда крестьянок и батрачек, чтобы вместе отпраздновать этот день. Собравшиеся выслушали доклад т. Шамариной о Международном Дне Работницы. Затем работницы и жены рабочих приветствовали крестьянок. Последним были поднесены подарки: книжки, тетрадки, карандаши.

2003

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2	3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30	31						

МАРТ

В 20-х гг. члены семьи, обычно отцы и мужья, нередко пытались удержать женщин от посещения курсов или участия в кружках. Такое поведение считалось "неприличным" – этот наивный эвфемизм скрывал более общий конфликт между старым и новым. Женщина, вышедшая в публичное пространство, становилась публичной женщиной, "принадлежавшей" всем: приличные женщины принадлежат одному мужчине. Истинная же суть конфликта состояла в разрушении традиционного социального порядка посредством изменения способа производства и функции женщины. В крестьянском хозяйстве женщина выполняет как репродуктивную функцию, так и производительную: крестьянские женщины были вовлечены в производственный процесс еще до коллективизации. При социализме семейное сельскохозяйственное производство должно было быть заменено общественным, что подразумевало изменение всей социальной структуры, а также организации семейной жизни. Необходимость перехода к коллективному производству вызывалась и культурной причиной: считалось, что у крестьян в отличие от промышленного пролетариата нет коллективистского сознания, причем у женщин в большей степени, чем у мужчин.

В 1930 г. эта проблема обсуждалась на XVI съезде партии. Сталин отметил, что в авангарде протестующих против коллективизации находятся женщины, "мелкобуржуазные интересы" которых ограничены вокруг семьи и дома. Для исправления положения было решено повышать образовательный уровень женщин и более активно вовлекать их в общественную жизнь (но не вовлекать мужчин в выполнение домашней работы).

In the 1920-ies husbands and fathers often prevented women from attending reading classes or participating in community activities. That was considered 'inappropriate' behaviour, a naive euphemism for a much broader conflict between the old and the new. The woman who belonged in some public space was viewed as a "public" woman. The root of the conflict, though, was in the disruption of the traditional social order through changing the mode of production and female functions within it.

In rural Belarus female functions in the peasant household were nurturing as well as productive. With socialism, agricultural production was to be made collective, which is a major structural change. There was an ideological reason as well: individual peasants were believed to lack "collectivist" identity (which proletarians had), and it concerned women more than men. The government emphasized the need to educate women and to involve them into public life through participation in activities and membership in organizations.

Не будем больше отсталыми.

Несмотря на то, что я делегаткой избрана с апреля 1924 года, но за это время делегатские собрания мне дали многое. Правда, мы женщины отвлекаемся разной хозяйственной работой и заботами, но тем не менее занятия, которые велись среди нас, оставили глубокий след и заставили смотреть на многие вещи совсем иначе. При мне на этих собраниях прошли историю 1-го С'езда партии и устроили экскурсию в домик, где происходил в 1898 году с'езд.

Из докладов на меня произвел особенно сильное впечатление доклад о международном положении. По крайней мере уже знаешь, что творится на белом свете.

Известное развитие я сама даже чувствую за собой, ведь мне сначала казалось дикими выступать, говорить, а теперь я д же осмелилась написать в журнал.

В работу мы должны втянуть, как можно большее количество женщин, чтобы они стали сознательными членами общества и, чтобы на нас, женщин, не было нападок, что из за нашей отсталости тормозится строительство новой жизни и быта.

Делегатка **Минова.**

Что должны делать вновь избранные делегатки.

Уже начались перевыборы делегатских собраний.

Десятки сотен работниц и крестьянок начнут уже работать в качестве вновь избранных делегатов.

Естественно, что они должны знать, в чем состоят их задачи.

Первое—аккуратно посещать делегатские собрания. Лишь та делегатка, которая, не считаясь с расстоянием и плохой погодой, приходит на делегатские собрания, не пропуская ни одного, получает полную картину тех вопросов, которые разбираются там.

Работа той делегатки, которая приходит гостьей на делегатские собрания, пользы не приносит и делегатку скоро исключают.

Второе—все то, о чем слышит делегатка, она должна передавать избравшим ее работницам и соседкам, отчитываться перед ними и не только перед работницами и кр-ками, но и на общих рабочих собраниях и общих крестьянских сходах. Пусть рабочие и крестьяне знают, как работают наши женские делегатские собрания.

Третье—делегатка никогда не должна отказываться от поручаемой ей работы,—интересоваться работой и просить ее, ибо только всестороннее изучение вопроса вместе с практической, непосредственной работой, даст хорошие результаты.

Работу делегаток нужно учитывать.

Делегатские собрания.

Было время, очень скучно проводили мы года,
Как отсталые соседки толковали мы тогда,
И сейчас еще есть бабы, что по старому живут,
Сплетни глупые разводят и подсолнухи грызут.

Но теперь не то, конечно, на собраниях у нас,
Сколько тут вопросов новых, сколько здесь горящих глаз.
Как идет работа дружно. Как стремимся мы вперед,
И совсем уж не напрасно, время быстрое идет.

*Казаченко *, разъяснит, как и где народ живет,*
Что в Германии, как в Китае революция идет,
Как история развивалась, как создался большевизм,
И как стачки проходили, и что значит „ленинизм".

Все это знать нам интересно, сколько стоит [illegible]
А бывает, что и долго засидимся—как когда—
А как кончится собранье, все гурьбой домой идем,
Полный ворох новых знаний, уходя, с собой несем.

Делегатка **Кваскова.**

2003

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
28	29	30											

АПРЕЛЬ

Учиться, учиться и учиться – этот общепролетарский лозунг в равной мере относится к мужчинам и женщинам. Но если мужчины учатся коммунизму, и это едва ли не важнее, чем труд, то перед женщинами задача поставлена конкретнее – учиться кооперации, кройке и шитью, что должно восприниматься как лучшая форма отдыха. Если мужчины должны по-коммунистически объединяться в масштабах огромных заводов и всего земного шара, то женщины для начала объединяются кооперативно, малыми группами, в "кружках". Такие же "кружки" по интересам учреждаются и для детей. Большевики фактически исходили из предпосылки, что женское сообщество – это детство социальности. Для того чтобы женщина поднялась до универсалистских маскулинных претензий – стала обсуждать с подругой не новое платье, а особенности текущего международного положения, как это бывает в бытовых разговорах у мужчин, – ей нужно пройти школу кружковщины. Иначе говоря, – научиться обобществлению работы и мышления в малых, соседских группах, объединенных вокруг привычных, доселе индивидуальных повседневных дел: собираться с товарками вместе шить, готовить, писать об этом в газету и т. д. А коль скоро в отличие от детей женщины – люди уже взрослые, а проходить такое обучение с отрывом (сколько надсады в этом слове) от производства – слишком большая роскошь для молодого советского государства, то эта учеба становится самой ценной разновидностью отдыха, ибо должна же трудящаяся женщина научиться наконец отдыхать!

"To learn, and learn and learn once again" is a most universalist proletarian slogan. While men learn communism without any specific work or effort, women have a concrete task: to learn communism through participation in specific activities, like sewing groups or reading clubs. Similar groups and activities are normally established for children. The idea is that womanhood is the childhood of sociality. The woman, to be able to raise up to universal masculine notions, has to go through "the schools of activist participation".

ЖЕНА РАБОЧЕГО—ЗА УЧЕБОЙ.

Политкружок при „уголке работниц" в Ор

Работа кройки и шитья — наша школа.
(Гомель, Залинейный район).

Кружок рабкорок.

Кружок кройки и шитья в Орше.

УГОЛОК ЖЕНЩИНЫ РАБОТНИЦЫ

Кружок кройки и шитья.
(м. Лиозно, Витебского округа).

При союзе Нарпит организован кружок кройки и шитья. Кро
ме работы по кройке и шитью
ведется также воспитательная ра
бота: часто бывают беседы на во
просы из зачитываемых газет
журнала „Беларуская Работніца
Сялянка". На днях была проведе
беседа на тему о фактическом
юридическом браке. Кроме все
этого работницы также интере
ются и общественной работ

Медленно, но верно вперед

С осени 1924 г. мы решили приступит
политучебе. Организовали при „Уголк
ботниц" на ст. Орша М.Б.В. ж. д. политкру
к, в который вошли работницы и жены рабо
всего 24 человека. Приступили к изу
ю истории партии; прошли ее основа
тельно. Работницы говорят: „Может мы ме
дленно, но уж зато верно усвоим тактику

2003

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31								

МАЙ

Манера одеваться – это не только проявление наших индивидуальных желаний и привычек, но и отражение определенных социальных реалий, доминирующих в обществе идеологических и моральных принципов. Более того, одежда выступает в качестве инструмента, посредством которого "коллективные тела" подчиняются социальному правилу. Эпоха 20–30-х гг. со свойственными ей социально-политическими дискурсами и практиками властных и идеологических структур оставила свой собственный след в истории одежды и моды (несмотря на специфические буржуазные коннотации этого слова). То, что мы сегодня называем модой unisex, возникло именно тогда. Во всяком случае, установка на равенство полов и выход женщин в публичное пространство предполагали радикальные изменения стиля одежды, причесок и манер.

Макияж и одежда при советском режиме имели ярко выраженный политический смысл. Семиотика одежды советских людей в 20-е гг., во-первых, имела в своей основе классовую семантику. Типичным можно считать вопрос, который нередко звучал на комсомольских собраниях: "Что должен носить комсомолец и можно ли по одежде определить классового врага?". Помимо кожанки – самого ходового товара и символа революционной моды (до 1925 года), модными атрибутами одежды женщин считались также черная юбка, белая блуза и красная косынка, напоминавшая более культурной публике фригийский красный колпак эпохи Французской революции.

Во-вторых, семиотика советской одежды базировалась на экономике бедности, если не сказать нищеты: отсутствии денег, материалов, разрушении всей системы обеспечения населения товарами. Поэтому аскетизм в одежде советской женщины – это не только и не столько сознательная классовая позиция, но и свидетельство нехватки самых элементарных вещей.

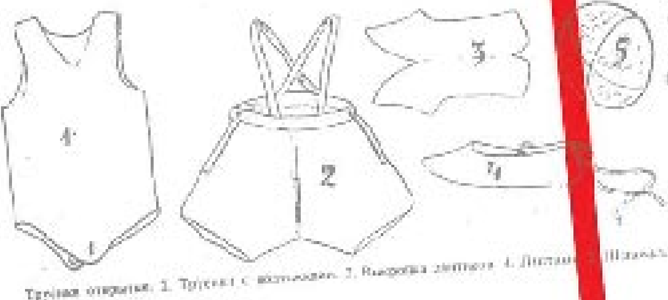
The concept of gender equality and women's entrance into public space demanded radical changes in the styles of clothing, doing hair and manners. Contemporary "unisex" style was first conceived in the 1920-ies. Under the Soviet regime, the way one dressed had a concrete political meaning, and a popular discussion topic among young people could be "What should a young communist wear and is it possible to discern the class enemy by his clothing?" Besides, the semiotics of Soviet dress was heavily based on the economy of poverty, when satisfying the most basic necessities was a problem.

Об'яснение и чертеж выкройки.

Одевайте детей по-летнему.

Солнце, вольный воздух – это наилучшие лекарства. На этих трех силах держится здоровье человека и мы обязаны по мере возможности больше всего использовать их для здоровья наших детей. Многие матери, особенно деревенские женщины, на это ответят: „Мы все лето работаем на поле, печемся на солнце, а дети наши все время бегают по двору и, несмотря на это, больных хоть отбавляй. Почему это?"

Посмотрим, действительно ли мы пользуемся солнцем. Как выглядят летом дети, особенно деревенские? Штанишки и юбочки длинные до пят, животики перетянуты поясом, блузенки и рубашенки с длинными рукавами и высокими воротничками. А для какой это надобности? Не для того ли, чтоб потеть? От пота одежда мокнет, сверху прилипает пыль, одежда засаливается, а рукава и воротники блестят от грязи. Все тело закрыто от солнца.

Трусики открытые. 1. Трусики с нагрудником. 2. Выкройка лифчика. 4. Детская шапочка.

2003

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
						1	2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29	30						

ИЮНЬ

Боремся

Запевай бодрей, моя машина,
Мои мысли-думы разгони,
Вся тебе я отдаюсь отныне,
Все тебе я посвящаю дни.

Я вчера порвала с милым другом,
Из груди я вырвала любовь.
Нет, не быть мне пьянице подругой,
Свою клятву позабыл он вновь.

Коль забыл, не очень, видно, любит,
Я его во век не излечу.
Жалко парня: он себя погубит,
Только с ним я гибнуть не хочу...

с пьянством.

НА БОРЬБУ

С ЗЕЛЕНЫМ ЗМИЕМ.

Воздействуйте на пьяных мужей.

Непрерывно сердце занывает,
Словно вырван самый крепкий з...
В синем небе зорька догорает.
Ах, скорей пойти-б в веселый клуб.

„Семейные скандалы, битье жен — все это от водки". День получки, — это горе и слезы женщин наших, с ужасом ожидающих своих мужей, —„заявляли Борисовские работницы и жены рабочих на собрании читательниц „Беларускай работніцы і сялянкі".

А падение рабочей дисциплины, уменьшение производительности труда, а поножевщина на почве пьянства.

Что значит пьянство для рабочей и крестьянской семьи, очень многие труженицы чувствуют на своей спине.

На Витебском спиртоводочном заводе организовалась ячейка по борьбе с алкоголем. Из 28 членов этой ячейки большинство женщины. Число членов общества растет с каждым днем. Проведено ряд бесед о вреде алкоголя. Ячейка выдвинула требование перед завкомом о воспрещении продажи и распивки спиртных напитков на вечерах, прогулках и экскурсиях, проводимых завкомом.

Делегатка Левина.

П‘янства … бойствам.

Большевики считали, что все человеческие пороки – пристрастие к алкоголю и мату в том числе – произрастают на почве капиталистической эксплуатации и экономического неравенства. Если их устранить, люди должны перевоспитаться. Женщина рассматривалась наиболее эффективным проводником антиалкогольной идеологии не вследствие ее “природной” чувствительности и деликатности (это благо – приобретеннное) и не потому, что последней привязкой для десоциализирующегося алкоголика-матерщинника к обществу оказывается женщина (девушка, жена), на которую обрушиваются остатки разбуженных “сверхъестественных” сил при отсутствии иного их применения (мужской драки и т. д.).

Дело в том, что Советская власть огосударствляет “натуральные”, интимные функции женщины, как бы назначая ее “ответственной” за удовольствие мужчины, за переобучение мужчин в масштабах страны сознательно находить удовольствие там, где нужно. Во-вторых, женщина – это “раб рабов”. Ее пролетарий-муж находится в таком же к ней отношении (пьяный материт ее дома), в каком господин-капиталист находится к самому этому мужу (материт его на заводе). Изменить патриархально-семейные отношения – значит подорвать господствующие буржуазные производственно-экономические отношения. В-третьих, в домашней работе женщины в гораздо большей степени сохранились элементы традиционного “неотчужденного” труда. Дома она производит необходимые вещи (готовит, шьет) для своей семьи; в них она может до известной степени выразить свое отношение к другим. К тому же женщина производит не за деньги, а в качестве *дара* семейной группе. Отсюда явная или неявная вера в то, что, возрождая на новой индустриальной ступени исконную экономику дара, женщина вышибет основания для мужской отчужденности, принимающей самые грязные повседневные формы алкоголизма и матерщины.

The Bolshevics believed that there was nothing “biological” about human nature, all vice – alcoholism and cursing included – resulting from economic injustice, capitalist exploitation and oppression. When those are gone, then people could be changed into new men and women. The woman was believed to be the most effective “tool” of promoting anti-alcoholic ideology, “responsible” for re-educating men into seeing other activitites as pleasurable. Besides, the woman is a “slave of slaves”: she is a slave of her husband in the same way as he is the slave of his capitalist boss. Deconstructing slavery at home would promote a crush of larger bourgeois economic relations.

2003

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31										

ИЮЛЬ

ВЫЛУЧЭНКІ

Лепшых работніц і сялянак—на кіруючую працу.

Дапаможам у працы нашым вылучэнкам.

Женщины—члены ЦИК'а БССР.

За период после первой сессии, женщины—члены ЦИК'а значительно втянулись в практическую работу, 80 проц. присутствующих на совещании вступили в ряды ВКП(б).

Слаба до сих пор была связь их с массами с одной стороны, и с другой—с ЦИК'ом и Женотделом.

В дальнейшем необходимо каждой женщине—члену ЦИК'а воспитать из себя делового работника, каждая из них должна иметь определенную нагрузку по советской линии. Сельсовет, РИК, ОКРИК должны давать им определенную практическую работу, в которой они могли бы приобрести нужный навык. Но в то же время надо иметь в виду, что советская работа ни в коем случае не должна побуждать крестьянок-общественниц оставлять и забрасывать свое сельское хозяйство.

Крестьянка—член ЦИК'а должна выявлять инициативу во всех отраслях сельского хозяйства, принимать участие в организации молочных, огородческих и других артелей.

Они должны продолжать ликвидацию своей неграмотности, усиливать самообразование, читать газеты и журналы.

В своей работе женщине—члену ЦИК'а необходимо обратить внимание на связь с массами, с РИК'ом и Женотделом.

Помимо этого каждая крестьянка и работница—член ЦИК'а должна поддерживать письменную связь с ЦИК'ом и Женотделом, которые своими указаниями помогут ей в работе. Е. Канторович.

Работница—за квалификацию!

В предвоенные десятилетия неоднократно проводились массовые кампании по вовлечению женщин в новые профессии, например "женщины на трактор", на строительство Днепрогэса, на освоение Дальнего Востока. Женские руки требовались для индустриализации страны и построения социализма. Вместе с тем выход женщин на рынок труда в значительной мере решал проблему их экономической независимости, без чего невозможно достижение равноправия. Так как структурные изменения происходили постепенно, образ грамотной и квалифицированной женщины не сразу стал полностью социально приемлемым и политика продвижения женщин встречала сопротивление мужчин-начальников на местах.

Идеология эпохи поощряла самопожертвование и пренебрежение личным ради общественных интересов. Личное переходило в сферу пережитков капитализма, которые при коммунизме отомрут. В литературных документах эпохи можно найти немало тому свидетельств; пресса и литература социалистического реализма прославляли прежде всего женщину-труженицу. В целом же требования, которые западные общества обычно предъявляют к женщинам во время войны, когда женщины начинают выполнять "мужскую работу" и труд на благо родины выдвигается на первое место перед всеми остальными социальными и личными обязанностями, предъявлялись к советским женщинам в течение всего периода правления Сталина.

In the 1930-ies, campaigns targeting women were quite frequent; they sought to involve them into professions and skilled occupations, i.e. that of a tractor driver, to make the image of a woman-qualified worker socially acceptable and to promote skilled and active women. Men and male bosses were often resistant to this.

Women's work was important in the development strategy based on the extensive use of labour, and self-sacrifice and disregard of the private in favour of the public were encouraged. Media glorified women's primary role as workers as the greatest service to the Soviet motherland. British scholar Lynn Attwood argues that the demands that Western governments have habitually placed on women when their countries are at war, when women have to take over 'men's jobs' and when service to the state is prioritized above social and personal considerations, were imposed on Soviet women throughout the Stalin era.

2003

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31							

АВГУСТ

Теперь мы знаем законы.

О чем говорит проект нового закона о браке.

Новый закон о браке, который предполагают издать, уничтожает деление брака на регистрированный и нерегистрированный. Он признает только фактический брак, безразлично зарегистрирован он или нет. Лица, вступающие в брак по этому закону, имеют как права, так и обязанности. Государство защищает их права и принуждает супругов выполнять связанные с вступлением в брак обязанности, как напр.: воспитывать детей до совершеннолетия, оказывать помощь нуждающемуся супругу (жене или мужу). Кроме того этим законом устанавливается право жены на имущество мужа и право мужа на имущество жены, если они пробыли в фактическом браке определенное время, т.-е. имущество лиц, находящихся в фактическом браке, принадлежит им обоим. Помимо этого, по новому закону разрешается усыновление детей.

Закрепить права домашних работниц.

(К проекту декрета ВЦИК об условиях труда домработниц).

Работницы и крестьянки должны участвовать в советском суде.

Как исправить закон о браке, семье и опеке.

Делегатки—передовые борцы против взяток, беззаконий и произвола за революционную законность

Юридически “освобождение женщины” началось с того, что после предоставления им права голоса в 1917 г. (в большинстве стран Европы это произошло только в 1945), в 1918 был принят новый радикальный Кодекс законов о браке и семье: церковный брак заменялся гражданским, жена не была более обязана носить фамилию мужа, легализовался развод, создание семьи не требовало согласия родителей или опекунов, отменялось юридическое неравноправие незаконнорожденных детей. В 1920 г. СССР легализовал аборты (хотя в 1936 они были вновь запрещены), тогда как во многих зарубежных странах это произошло только после второй мировой войны. Привлечение женщин на сторону Советской власти было, с одной стороны, жизненно важным шагом для выживания нового режима, искавшего опору среди различных слоев населения, а с другой – действительно, позволило женщинам (городским и сельским, работницам и крестьянкам) выйти в ранее закрытое для них публичное пространство: освоить квалифицированные профессии, получить образование (или хотя бы научиться грамоте), принимать участие в общественной жизни.

Попытка решить “женский вопрос” при всей позитивности намерений освободить женщину от пресловутых “кухни-спальни-детской” в конечном счете привела к появлению новых форм зависимости, а общественно полезный труд из благоприобретения превратился в трудовую повинность, отягощенную выполнением всего неоплачиваемого домашнего труда. Тем не менее сформулированная в 20-е гг. программа решения “женского вопроса” в СССР была на то время самой прогрессивной и либеральной.

Liberation of women started in 1917 when they were granted the right to vote; the next year a new Family Code legititimized civil marriage and divorce. In 1920 the Soviet Union legalized abortion (banned again from 1936 to 1953). The regime needed women as a support group; at the same time, Soviet policy of gender equality did promote women’s education, their entry into qualified professions and community activities. With time, new forms of women’s subordination developed (the double burden being one of them) and labour participation became a duty many women were not happy with, but in the 1920-ies the Soviet program of “women’s emancipation” was the most progressive and liberal.

2003

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
29	30												

СЕНТЯБРЬ

Отчего у женщины бывают боли в животе?

Не обращайтесь к бабкам и знахаркам

Как предохранить себя от беременности.

Какая опасность угрожает женщине от производства аборта повитухой и даже акушеркой.

Письмо в деревню.

Письмо первое.

Дорогая, моя подруга, Зоська!

Ты знаешь уже, что я вышла замуж. Сообщу тебе радостное известие. Недавно я родила мальчика. Роды были благополучные, потому что я в течение всей беременности обращалась в консультацию для беременных. Консультация—это такое учреждение, где врачи дают советы каждой беременной женщине, как себя вести до родов и что надо делать, чтобы роды были легкие и благополучные. О всех этих советах я хочу вам написать, чтобы наши деревенские бабы тоже знали, **как надо вести себя во время беременности.**

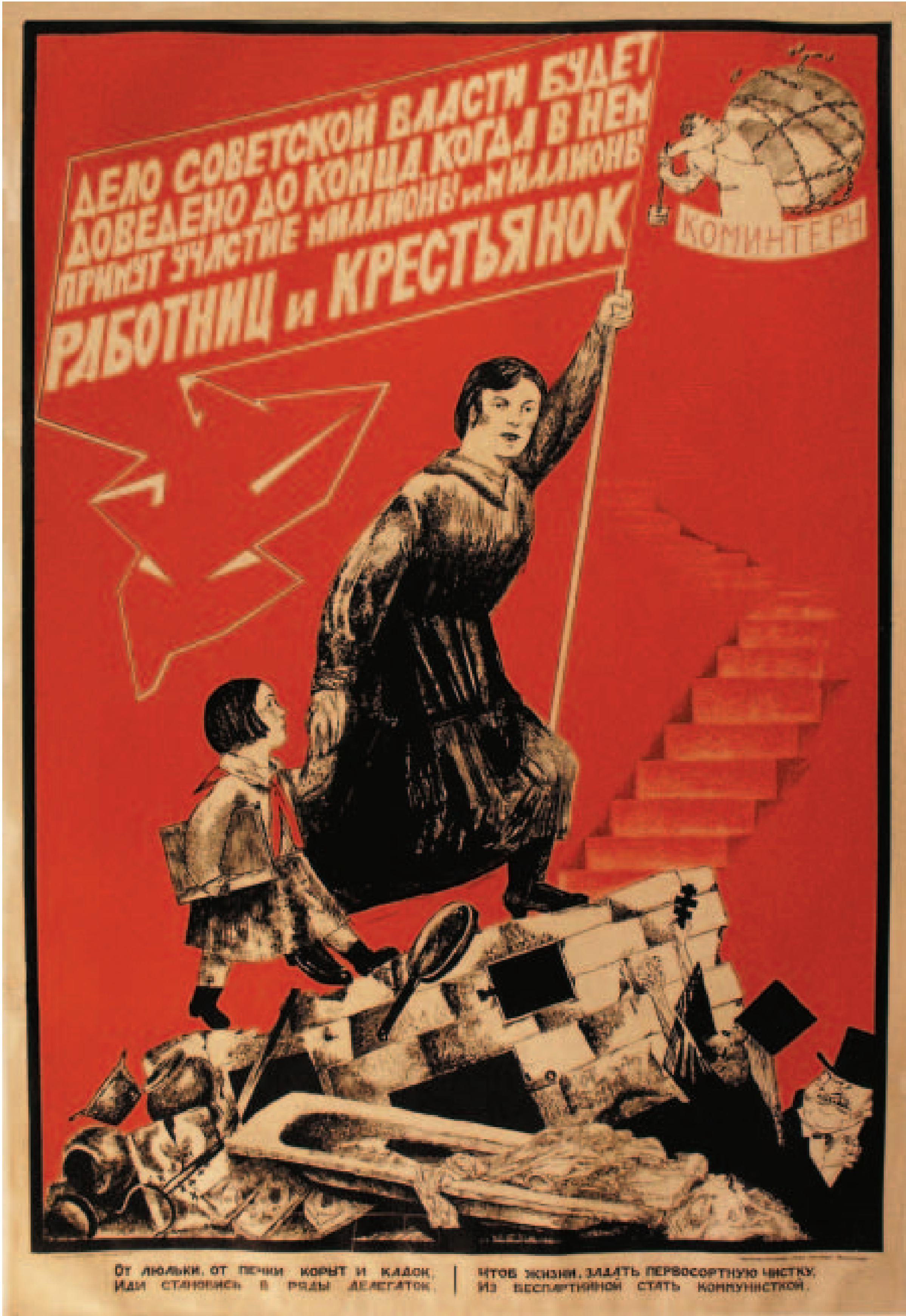
Нет такой сферы частной жизни, которая не была бы политической, т. е. не подвергалась бы контролю со стороны власти или не требовала бы перестройки при переходе к новому режиму. Продвижение к равноправию полов в СССР требовало решения множества якобы неполитических проблем в сфере регулирования сексуальности и распределения ресурсов: сохранения семьи как особой группы при выходе женщин за ее пределы и работе вне дома, обеспечения дешевых (т. е. государственных) услуг по присмотру за детьми (без чего женское участие в общественном производстве было бы невозможным), организации общественного питания и проживания (эти практики включаются, в той или иной форме, во все проекты переустройства мира, о чем свидетельствует организация жизни в израильских кибуцах, религиозных сообществах или "коммунах" хиппи), контроля над телесными практиками и их последствиями (включая брак, развод и нежелательную беременность), осмысления новых подходов к телесности (красоте, моде и женственности) и пропаганды равенства во взаимоотношениях полов.

Советская власть стремилась модернизировать частную сферу, организовав для населения (городского и сельского) бесплатное медицинское обслуживание, в том числе акушерскую помощь для женщин. Эта деятельность не всегда поддерживалась сельскими жителями, ибо подрывала власть местных знахарей и устоявшиеся социальные отношения. На первых съездах батрачек и крестьянок проблемы, связанные с родами, беременностью, методами ограничения рождаемости, обсуждались вместе с "Вопросами просвещения в деревне" или "О внутреннем и внешнем положении СССР".

There is nothing personal which is not political. When the Soviet government declared gender equality a political goal necessary to create a new society, decision-makers of the time were facing such issues as women's work versus family, state-supported childcare (without which women's labour participation would be impossible), communal dining and communal housing (the practices present, in one form or another, in all projects of ameliorating the world, be it kibutz in Israel or religious or hippey communities), sexuality (marriage, divorce and unwanted pregnancy) and the body (beauty, fashion and femininity), and the promotion of the new gender relations (those of equality).

Trying to modernize the private sphere, Bolshevics regarded free and accessible healthcare, including gynecological services for women in the city as well as in the countryside, as one of those concrete acts which definitely made women's life better.

2003

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31									

ОКТЯБРЬ

Ясли.

Революция свершилась,
Власть в руках труда...
Вместе с ней прекратилась
Женская страда.

Для того, чтобы легче было
Бедным матерям,
Власть рабочая открыла
Ясли малышам.

В этих яслях видят детки
Любящий уход...
Что же дома? Был, как в клетке,
Маленький народ.

Сбросив лишнюю заботу
О своих птенцах,
Мать спокойно на работу
Направляет шаг.

Жизни новая картина
Сразу скрасит век;
Ведь она, как и мужчина—
Тот же человек.

Потому-то и решают
Ясли открывать—
Ведь они раскрепощают
Женщину и мать.

Павел Созыко.

„Чужие“—лучше ухаживают за детьми, чем матери.

Кооперация откроет в деревне ясли.

Выведение женщины за пределы семьи, в публичную сферу означает трансформацию всего социального порядка, поскольку дом является одновременно рестораном, прачечной, детским садом и гостиницей. Чтобы женщина могла работать вне дома, выполнение всех этих функций должно каким-либо образом обеспечиваться государством (если только мужчина не решает “вернуться домой и выполнять их вместо женщины”), что стоит немалых денег (в то время как дома эта работа выполняется “бесплатно”). Советская власть гордилась тем, что в значительной степени освободила женщин от гнета повседневного быта (хотя в 20-х гг. он была все равно очень тяжел); организовала детские сады и ясли и тем самым не только дала женщинам возможность работать, но и обеспечила детям уход, которого они не могли получить дома. Кроме того, организация яслей и детских садов непосредственно связывалась с решением проблемы “беспризорных матерей” – так называли безработных и незамужних матерей, в основном крестьянских девушек, приехавших в город и оказавшихся на обочине жизни. Во времена нэпа их было еще немало.

Риторика 20-х гг. сводилась к тому, что воспитание детей – это работа, которую следует делать “по науке”, и что выполнять ее лучше людям соответствующей квалификации. Дети стали “единственным привилегированным классом в СССР”, от них будет зависеть будущее социалистической Родины, и с этой точки зрения детский сад и сферу образования в целом можно рассматривать как место патриотических начинаний. Считалось, что за здоровье и благополучие детей ответственны не столько матери, сколько советские социальные программы, т.е. коллективная Родина-Мать.

Ясли раскрепощают работницу и крестьянку и сохраняют здоровье ребенку.

For women to be able to work outside the home on a mass scale, social order should undergo a major transformation, for a home is a a restaurant, a hotel, a daycare center and a landromat taken together. For these functions to be performed with women working, the government had to socialize some of them. Soviet regime was proud that it relieved women of much of the everyday drudgery. Besides, the rhetoric of the era insisted that taking care of children should be based on scientific findings and best done by people trained for this work. Children became to be seen as “the only priviledged class in the USSR”, the future of the Soviet motherland, and through this connection daycare emerged as a matter of primary importance and a patriotic endeavour.

Ясли облегчили положение крестьянок.

15 июня были у нас на три месяца открыты полевые ясли на 20 детей.

Ясли благодаря хорошей постановке работы стали пользоваться симпатией окрестных крестьян и настолько привлекли к себе внимание деревни, что крестьянки, впоследствии, стали ходить туда, как в клуб.

Просуществовав три месяца полевого времени, ясли 14-го сентября должны были закрыться.

Матери детей, узнав, что из окружного Здравотдела приехали закрывать ясли, стали ходатайствовать, чтобы „накинуть сроку еще хотя на две недельки“. Но крестьянкам разъяснили, что отсутствие денег не позволяет дольше содержать у них ясли.

К будущему году за то—крестьяне согласились дать некоторую материальную помощь, чтобы опять организовать у них ясли.

При закрытии яслей присутствовало много крестьянок и крестьян.

Матери благодарили нас и говорили, что ясли очень облегчили их тяжелое семейное положение.

Витдорович.

2003

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2	3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30							

НОЯБРЬ

Страничка рабселькорки

Карэспандэнткі.

Схіліла галаву над белым
лістом паперы.
Думкі ўюцца
І столькі веры
ў кожным слове,
ў кожнай ду
Словам простым,
але сьмелым
піша-строчыць:
— „Завод пусьцілі
на 3 зьмены.
Ўзрасла вытворчасьць".
А трубы сінім
кучравяць дымам,
сьмяюцца ўзгорку.

К станку гукае
гудок знаёмы,
заве рабкорку.

А дзесь далёка
сястра-сялькорка
ў газэту піша.
Схілілась нізка, а побач з ёю
дзіця ў калысцы.

Скупы агеньчык
маргае вочкам
у закенцы хаты.
Касым радочкам
кладуцца словы.
А зьмест багаты:
— „Ясьлі ва дзіця.
У Савет абралі
дзьве далегаткі.
Прэч самагонку!
Ў каапэратыве
ёсьць непарадкі.

Словы прастыя а ідуць далёка...
Бягуць па сьвету
Гудком заводу,
і сьпевам вёскі
гудзе газэта.

І за машынай,
з сярпом у полі,
мігаюць зоркі.
Шпарчэй, наперад! Хопіць сілы.
Мы—рабсялькоркі.
Галка.

Аб чым пісаць селькорцы.

Как не нужно писать в наш журнал.

Как и о чем писать

О чем писать рабкорке.

Взяв на себя ответственность за приобщение женщин к лучшей жиз-
ни, Советская власть стремилась разъяснить им сущность преобразова-
ний и превратить их в своих союзников. Эту задачу, в частности, был
призван решать созданный в 1924 г. журнал "Беларуская работніца і ся-
лянка", позднее преобразованный в "Работніцу і калгасніцу Беларусі". По-
мимо политических материалов, там публиковались письма читательниц
и открыто обсуждались проблемы, связанные с женским здоровьем, при-
чем обращаться к врачу или акушерке рекомендовалось не только из
соображений заботы о собственном здоровье, но и по экономическим
соображениям, чтобы не платить всевозможным "бабкам" и знахарям.
Письма женщин в журнал подчиняются, как правило, одной схеме:
как я жила до революции (описываются бедность, побои, неграмотность,
закабаленность, пьянство мужа) и что мне дала Советская власть. И
если официальные идеологи партии, занимавшиеся проблемой воспи-
тания нового человека, были уверены, что процесс "революционизиро-
вания" касается лишь внутреннего мира человека, то именно в "пись-
мах снизу" обнаруживается та простая истина, что и тело, и сексуаль-
ность должны быть обсуждаемы и играют важную роль в новых преоб-
разованиях. Помимо советов по организации какого-либо дела, вопро-
сов о "наболевшем", наивных автобиографических рассказов о прошлом
и настоящем, женщины посылали в журналы и стихи; а визуальный ряд
этих изданий – плакаты агитационного содержания – дополняют карти-
ну нелегкой, противоречивой, но полной оптимизма и уверенности в
будущем жизни советской женщины 20-х гг.

The Belarusian women's magazine "Belaruskaya rabotnitsa i syalyanka"
(Belarusian woman-worker and woman-peasant) was launched in 1924 and
later renamed into "Rabotnitsa i kalgasnitsa Belarusi" (Woman-worker and
collective farmer of Belarus). The magazine was the major vehicle for
publicizing the party line among women. It also published women's letters to
the editor discussing such everyday issues as women's health, sexuality and
the body, naпve stories of women's "rebirth" to the new life and even verse.

О чем пишут

„Беларуская работніца і сяля

2003

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
29	30	31											

ДЕКАБРЬ

Центр гендерных исследований
Европейского гуманитарного университета (г. Минск)
Тел. (017) 239 33 83, e-mail: gender@ehu.by

ЕВРОПЕЙСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Справочное издание

Женщины Беларуси: на личном фронте
Календарь 2003

Концепция и общая редакция:	Елена Гапова
Подбор материалов и составление:	Илья Курков Алла Пигальская
Дизайн:	Алла Пигальская
Авторы текстов:	Елена Гапова Альмира Усманова Андрей Горных
Фото, цветокоррекция:	Андрей Богомолов
Редактор:	А. А. Сычёв

Подписано в печать 14.10.2002 г. Бумага мелованная. Формат 72x102 $^1/_8$.

Печать офсетная. Усл. п. л. 4,42. Уч.-изд. л. 5.
Тираж 800 экз. Заказ № 432. Цена договорная.
Издатель: Учреждение образования “Европейский гуманитарный университет”
Лицензия ЛВ №438 от 30.10.2000 г., выдана Государственным комитетом по печати Республики Беларусь.
По вопросам приобретения обращаться по тел. (017) 232 70 36, e-mail: publish@ehu.by

Типография ОДО “НоваПринт”. Тел. (029) 6 777 949.
ЛП № 285 от 28.07.1998 г., выдана Государственным комитетом по печати Республики Беларусь.
220007, г. Минск, а/я 16. Производство: 220047, г. Минск, ул. Купревича, 2.

Иллюстративные материалы предоставлены Национальным музеем истории и культуры Беларуси.